

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
В88

Серия «Эксклюзивная классика»

Pelham Grenville Wodehouse

THE MATING SEASON

Перевод с английского *И. Бернштейн*

Серийное оформление и дизайн обложки *Е. Фerez*

Печатается с разрешения The Trustees of the
P.G. Wodehouse Estate и литературных агентств
Rogers, Coleridge & White Ltd. и Andrew Nurnberg.

Вудхаус, Пелам Гренвилл.

В88   **Брачный сезон** : [роман] / Пелам Гренвилл Вудхаус ; [пер. с англ. И. Бернштейн]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-116266-5

Обстоятельства вынуждают Бертрама Вустера приехать в загородный дом, в котором проживают целых пять теток. Но это еще не все неприятности. Неожиданно холостяцкая свобода Берти оказывается под угрозой. Кажется, никто уже ему не может помочь, но верный Дживс, как всегда, находит выход из абсолютно безвыходной ситуации.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© The Trustees of the Wodehouse Estate, 1949
© Перевод. И. Бернштейн, 2015
© Издание на русском языке, AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-116266-5

Глава 1

Должен признаться, что накануне того дня, когда предстояло ехать отбывать срок в «Деве-рил-Холле», у меня на душе было если и не так чтобы уж совсем тяжело, то все же определенно невесело. Страшновато очутиться в доме, где обитают закадычные дружки такого кровожадного чудовища, как моя тетя Агата, тем более я уже и так ослаб духом после трех суток бдения над ее сыном Томасом, одним из наших самых выдающихся извергов в человеческом образе.

Я поделился с Дживсом, и он не отрицал, что перспектива могла бы быть и заманчивее.

— Но с другой стороны, — сказал я, как всегда стараясь не упускать из виду светлую изнанку, — приглашение это лестное.

— Вот как, сэр?

— Я вроде как избранник народа, Дживс. Люди ходили с плакатами и скандировали: «Вустер! Вустер! Мы — за Вустера!»

— А-а, ну да, сэр. Именно так. Это приятно.

Но минуточку. Вы ведь не знаете, о чем речь. Очень часто так бывает, когда приступаешь к по-

вествованию. Срываешься со старта, полный огня и боевого задора, точно ретивая лошадь, глядь, а все трибуны повскакали на задние лапы и орут, требуя сноску.

Так что я сейчас дам задний ход и введу вас в курс дела.

Понимаете, вдруг приезжает в Лондон из своего деревенского логова тетя Агата — та самая, что жует битые бутылки и раздирает клыками крыс, — со своим сынком Томасом и заявляет тоном, не допускающим возражений, что я должен поместить названного Томаса у себя в квартире на трое суток, пока он будет посещать зубных врачей, и театры, и все такое прочее, что требуется перед отправлением в закрытую школу в Брамли-он-Си, а после его отъезда мне следует отправиться в «Деверил-Холл» близ деревни Кингс-Деверил, графство Гемпшир, где проживают какие-то ее дружбаны, и принять участие в деревенском концерте. Им там хочется обогатить программу столичными талантами, и меня им рекомендовала племянница местного священника.

Ну, и тут уж ничего не поделаешь. Не говорить же тете Агате, что по своей воле не дотронулся бы до юного Тоса десятифутовым шестом и что заочно с незнакомыми людьми я вообще никаких дел не затеваю. Нет, если тетя Агата издает приказ, его остается только выполнить. Но на душе у меня, как я уже отметил выше, скребли кошки, и от известия, что одновременно со мной в «Деверил-Холле» будет гостить Гасси Финк-Ноттл, веселее не стало. Если уж угодил в пещеру к Со-

рока разбойникам, тут для поддержания бодрости понадобится напарник получше Гасси.

Я задумался.

— Хотелось бы побольше узнать об этих людях, Дживс, — сказал я. — В таких случаях желательно иметь некоторое представление о том, что тебе угрожает. Пока известно только, что я буду гостем землевладельца по фамилии Харри, а может быть, Хаккер или Хассок.

— Хаддок, сэр.

— Ах, Хаддок?

— Да, сэр. Джентльмена, чьим гостеприимством вы будете пользоваться, зовут мистер Эсмонд Хаддок.

— Странно, но мне в этом слышится что-то знакомое. Словно я уже где-то встречал эту фамилию.

— Мистер Хаддок — сын владельца широко рекламируемого патентованного средства от головной боли «Похмельный холодок Хаддока», сэр. Возможно, вам приходилось иметь дело с этим снадобьем.

— Ну конечно! Он мне близко знаком. Не то что ваш чудодейственный эликсир, разумеется, но все-таки неплохое утреннее подспорье. Значит, он из тех Хаддоков?

— Да, сэр. Покойный отец мистера Хаддока женился на покойной мисс Флоре Деверил.

— Когда они оба еще не были покойными, надеюсь?

— Брак этот невестины сестры считали отчасти мезальянсом. Деверилы — старинный местный

род, как и многие другие старинные роды, в настоящее время обедневший.

— А-а, понятно. Хаддок, хоть и не такой денежный мешок, каким мог бы быть по отцовской линии, оплачивает счета.

— Совершенно верно, сэр.

— Ну, я думаю, все же средства ему позволяют. Этот «Холодок», должно быть, настоящая золотая жила, а, Дживс?

— Я тоже склонен так думать, сэр.

Тут мне пришло в голову, как уже не раз приходило за разговорами с этим достойным человеком, что ему, видимо, многое известно по данному вопросу. Я изложил ему свое наблюдение, и выяснилось, что благодаря игре случая Дживс имеет доступ к сведениям о домашней жизни этого семейства.

— Мой дядя Чарли занимает пост дворецкого в «Деверил-Холле», сэр. От него ко мне и поступает информация.

— Я даже не знал, что у вас есть дядя Чарли. Чарли Дживс?

— Нет, сэр. Чарли Силверсмит.

Удовлетворенный, я закурил сигарету. Все более или менее разъяснилось.

— Что ж, неплохо. Вы будете снабжать меня этими... как их?.. агентурными данными, если можно так сказать. Что за дом этот «Деверил-Холл»? Хорошо там? Какая местность? Живописная? Почва какая, песчаная? Обзор широкий?

— Да, сэр.

— Кормежка ничего?

— Вполне, сэр.

— Перейдем к персоналу. Имеется миссис Хаддок?

— Нет, сэр. Молодой джентльмен холост. Вместе с ним проживают пять теток.

— *Пять?*

— Да, сэр. Девушки Шарлотта, Эммелина, Гарриет и Мертил Деверил и вдова леди Дафна Винкворт, оставшаяся от покойного историка лорда П. Б. Винкворта. И еще с ними, насколько мне известно, живет дочь леди Дафны, мисс Гертруда Винкворт.

Услышав слова «пять теток», я ощутил некоторую дрожь в коленках. Шутка ли — очутиться в стае тетей, пусть и не твоих лично. Но я напомнил себе, что в жизни важны не тети, а бесстрашие, с каким против них выходишь, и присутствие духа ко мне вернулось.

— М-да, — говорю. — Недостатка в дамском обществе не будет.

— Не будет, сэр.

— Тут, пожалуй, и Гасси Финк-Ноттлу обрадуешься.

— Вполне возможно, сэр.

— Какой уж он ни на есть.

— Да, сэр.

Кстати, вы, надеюсь, не забыли этого Огастуса, о котором я уже раз или два имел случай упомянуть прежде? Вернемся немного назад. Припомните: остолоп каких мало, физиономия рыба, очки в роговой оправе, пьет апельсиновый сок,

ловит тритонов и помолвлен с первой занудой Британии, некоей Мадлен Бассет... Представили себе? Ну вот...

— Скажите мне, Дживс, — говорю я. — А Гасси-то какое отношение имеет к этим злокачественным инфузориям? Он ведь тоже едет в «Деверил-Холл», и, по-моему, тут какая-то неразрешимая загадка.

— Вовсе нет, сэр. Этому имеется вполне простое объяснение. Леди Дафна Винкворт — крестная мать мисс Бассет. И мисс Бассет желает показать ей своего жениха, с которым та до сих пор еще не знакома.

— Это вы тоже знаете от дяди Чарли?

— Нет, сэр, меня уведомил сам мистер Финк-Ноттл.

— Вы что, с ним виделись?

— Да, сэр, он заходил в ваше отсутствие.

— Ну, и как он вам показался?

— Подавленным, сэр.

— Тоже, должно быть, вроде меня трусит ехать в этот злодейский притон.

— Да, сэр. Он полагал, что его будет сопровождать мисс Бассет, но она в последнюю минуту переменяла свои планы и отправилась погостить в «Лиственницы», в Уимблдон-Коммон, к школьной подруге, недавно пережившей неудачу в любви. По мнению мисс Бассет, ей надо поднять настроение.

Положим, я не представлял себе, каким образом присутствие Мадлен Бассет, личности, от макушки до подошв совершенно обойденной ми-

лостью Божией, способно у кого-нибудь поднять настроение, однако ничего такого я не сказал. А только высказал предположение, что Гасси из-за этого, наверно, слегка взбеленился.

— Да, сэр. Он был раздосадован такой переменной планов. И как я понял из его собственных слов, поскольку он со мной поделился, отсюда проистекло даже некоторое охлаждение между ним и мисс Бассет.

— А, черт! — воскликнул я. А почему я так выразился, сейчас объясню. Если вы помните Гасси Финк-Нотгла, то, наверно, восстановили в памяти и всю ту цепь обстоятельств, которая привела — если цепь может привести — к тому, что кошмарная Бассет прочно забрала в свою неизвестно чем набитую голову, что якобы Бертрам Вустер умирает от любви к ней. Не буду сейчас вдаваться в подробности, скажу только, что она была твердо убеждена, будто достаточно ей разорвать отношения с Гасси, и я по первому ее свистку тут же примчусь со всех ног, в полной готовности выправлять брачную лицензию и заказывать свадебный торт.

Зная мое отношение к этой самой М. Бассет, вы легко поймете, почему всякие разговоры об охлаждении не могли не вырвать у меня испуганного возгласа. Сознание опасности никогда меня не покидало, и вздохнуть с облегчением я смогу только тогда, когда эта парочка благополучно прошествует к алтарю. До тех пор пока священник не произнесет окончательный приговор, гора не скатится у Бертрама с плеч.

— Ну да ладно, — проговорил я, надеясь на лучшее, — милые бранятся, только и всего. Обычная размолвка. Случается сплошь и рядом. Небось теперь они уже благополучно помирились и улыбочивый бог любви снова трудится до седьмого пота на своем посту. Ха! — оборвал я свою речь, так как у двери затренькал звонок. — Кто-то к нам. Если это юный Тос, передайте ему от меня, что в семь сорок пять вечера он, умытый и причесанный, должен быть в полной готовности сопровождать меня в театр «Олд Вик» на «Короля Лира». И пусть не пытается улизнуть. Сказано тебе матерью, чтобы побывал на «Короле Лире», значит, побываешь, и никаких разговоров.

— Я полагаю, что, вероятнее, это мистер Перебрайт, сэра.

— Старина Китекэт? Почему вы решили?

— Он тоже заходил, пока вас не было, и дал понять, что снова заглянет позже. С ним была его сестра мисс Перебрайт.

— Вот так так! Коротышка! Я думал, она в Голливуде.

— Насколько я понял, она приехала в Англию на отдых, сэра.

— Вы хоть чаем ее напоили?

— Да, сэра. Мастер Томас был за хозяина. А потом мисс Перебрайт увезла молодого джентльмена смотреть кинокартину.

— Жаль, я с ней разминулся. Я не видел Кору Коротышку тысячу лет. Как она, ничего?

— Ничего, сэра.

— А Китекэт? Он как?

— Подавлен, сэр.

— Вы путаете его с Гасси, Дживс. Это он, если помните, был подавлен.

— И мистер Перебрайт тоже.

— Что-то угнетает людей, куда ни посмотришь.

— Мы живем в трудные времена, сэр.

— Ваша правда. Давайте его сюда.

Дживс просочился прочь, а через несколько мгновений просочился обратно.

— Мистер Перебрайт, — объявил он.

Он не ошибся в оценке: с первого взгляда было заметно, что вошедший действительно находится в подавленном состоянии.

Глава 2

А надо вам заметить, что вообще-то этого человека наблюдать в таком состоянии доводится нечасто. Обычно он чирикает как огурчик. В общем и целом можно сказать, что изо всех весельчаков-затейников в нашем клубе «Трутни» Клод Кэттермол Перебрайт, пожалуй, самый веселый и затейливый, как перед публикой, так и в частной жизни.

Я сказал «перед публикой», потому что свое еженедельное жалованье Китекэт зарабатывает на сценических подмостках. Он происходит из знаменитой театральной семьи. Отец его известен тем, что сочинил музыку к «Даме в голубом» и еще некоторым популярным постановкам, которые я, к сожалению, не видел, так как был в ту пору груд-

ным младенцем. А мать — прославленная Элси Кэттермол, многие годы блиставшая на сценах Нью-Йорка. У него и сестра, Кора Коротышка, тоже лет с шестнадцати покоряет публику прытью и... как это говорится?... творческим задором.

Естественно поэтому, что после Оксфорда, подыскивая себе занятие, которое обеспечивало бы трехразовое питание и оставляло время для загородного крикета, он избрал актерские котурны. Сегодня, если хотят поставить комедию из светской жизни и нужен человек на роль «Фредди», легкомысленного приятеля, входящего во вторую любовную пару, взгляд режиссера первым делом падает на Китекэта. Обратите внимание, такой стройный молодой человек с ракеткой в руке, всегда появляется на сцене с воплем: «Привет, девчонки!» — и можете не заглядывать в программку, это и будет Китекэт.

Он выходит в первой сцене эдаким бодрячком и держится бодрячком до самого падения занавеса. И в жизни он точно такой же. Его неисчерпаемая энергия вошла в пословицы. Понго Твистлтон и Барми Фипс, каждый год выступающие в клубной курилке в клоунаде «Пат и Майк», где постановщиком и автором диалога всегда бывает Китекэт, рассказывают, что он их натаскивает до посинения, а сам хоть бы хны. Не человек, а Граучо Маркс.

И вот теперь, как я уже сказал, он пришел подавленный. Это было видно за версту. Горькая забота затенила чело, и вообще вид персонажа, который если и произносит: «Привет, девчон-

ки!» — то таким тоном, как в русской драме объявляют присутствующим, что дедушка повесился в сарае.

Я радушно поздоровался с ним и выразил сожаление, что не был дома, когда он приходил предыдущий раз, тем более что он был с Коротышкой.

— Я не знал, что она в Англии, — говорю. — Так хотелось бы перекинуться с ней парой слов. А теперь, боюсь, я ее уже не увижу.

— Увидишь, не бойся.

— Да нет же. Завтра утром я уезжаю в «Деверил-Холл», в Гемпшире, подсобить им там с деревенским концертом. Племянница тамошнего священника настояла на том, чтобы включить меня в труппу, хотя я совершенно не понимаю, откуда она обо мне прослышала. Никогда не знаешь, как далеко распространилась твоя слава.

— Дурень ты. Это же Коротышка.

— Коротышка?

Я был потрясен. На свете мало таких славных ребят, как Кора (Коротышка) Перебрайт, я с ней поддерживаю самые приятельские отношения еще с тех давних пор, когда в молодые лета мы посещали один танцкласс, но ничто в ее поведении не говорило до сих пор о том, что она близкая родственница духовного лица.

— Дядя Сидней состоит там викарием*. Тетка уехала отдыхать в Борнмут, и в ее отсутствие Коротышка у него за домоправительницу.

---

* В протестантских церквях помощник священника.

— Господи! Бедный старина Сид! Она ведь небось и у него в кабинете наводит порядок.

— Возможно.

— И галстук на нем поправляет.

— Не удивлюсь, если так.

— И бранит его за то, что много курит, и, чуть только он устроится в кресле поудобнее, сразу же сгоняет его, чтобы взбить подушечки. Ему, наверно, кажется, что он живет в Апокалипсисе. Но ей-то как после Голливуда, не скучно жить в доме деревенского священника?

— Ничуть. Ей там очень нравится. Коротышка ведь не то что я. Я бы истосковался без театра, а она никогда в это дело не вкладывала душу, хотя и имела шумный успех. Я думаю, она вообще не пошла бы в актрисы, если бы не воля матери. Коротышка мечтает выйти замуж за деревенского жителя и провести остаток дней в окружении всяких там коров, собак и прочей скотины. Не иначе как сказываются гены старого фермера Джайлса, это наш дед с отцовской стороны. Я его смутно помню. Борода до полу, и постоянно стонал насчет погоды. Вот и она тоже, хлопотать по делам прихода и устраивать деревенские концерты — это занятие для нее.

— А ты имеешь понятие, с чем она хочет выпустить меня перед простым народом? Не со «Свадебной песнью пахаря»?

— Нет. Тебе поручается роль Пата в моем комическом скетче.

Это известие меня скорее обрадовало. Слишком часто в мероприятиях подобного рода орга-

низаторы выставляют тебя на сцену со «Свадебной песнью пахаря», и будь здоров. А «Свадебная песнь пахаря» почему-то всегда возбуждает самые низменные страсти в местных хулиганах, которые скапливаются, стоя позади скамеек. Между тем как комические скетчи с колотушками и с диалогом невпопад у стоячих зрителей идут на ура. По-видимому, зрелище того, как персонаж А лупит персонажа Б зонтиком по голове, а персонаж Б тычет тем же тупым оружием персонажа А под ребра, находит в их душах некий отклик. В зеленой бороде и при поддержке толкового напарника я вполне мог рассчитывать, что заставлю клиентов кататься от смеха в центральном проходе между скамьями.

— Ну и отлично. Прекрасно. Теперь я могу смотреть навстречу будущему с легким сердцем. Но если Коротышке нужен был кто-нибудь на роль Пата, почему она не пригласила тебя? Профессионал, можно сказать, закален в трудах. Хотя могу себе представить: она, наверно, предложила тебе эту роль, а ты задрал нос и гордо фыркнул, мол, такое жалкое любительство не для тебя.

Но Китекэт мрачно помотал башкой:

— Вовсе нет. Я бы с радостью выступил в кингс-деверильском концерте, но это исключено. Дамы в «Деверил-Холле» меня на дух не выносят.

— Так ты с ними знаком? Что они собой представляют? Эдакий хоровод чопорных граций?

— Да не знаком я с ними, просто я помолвился с их племянницей Гертрудой Винкворт, а у них от